

Блестящим подтверждением являются взаимоотношения казаков, служивших в старое время в сводно-казачьих частях и штабах, и теперешняя жизнь и встречи за границей. На местах совершенно затерлась какая-либо войсковая обособленность. В каждой случайной встрече — масса взаимного понимания, общности интересов, навыков, традиций, стремлений и т. п. Типическим примером может послужить и рассказ покойного проф. Щербины о почтовом смотрителе казак-сибиряке, для которого чиновник, едущий «по высочайшему повелению», не заслуживает исключительного внимания и внеочередных нарядов лошадей. Однако, тот же чиновник после разговора, оказавшийся казаком, пользуется прекрасным приемом и получает лучшую тройку вне очереди и без задержки. Великая сила в слове «казак».

Единственный разлад в казачью среду вносит руссофильство некоторых кругов. События последнего времени, а больше всего открытый поворот влиятельных казаков старшей генерации на путь безапелляционного признания Основных Законов ВВД дают право надеяться, что руссофильская ориентация идет на убыль и ликвидируется со временем окончательно.

Так исчезают овраги, о которых предсудительно вспоминает уважаемый автор. И в наше задание входит не признание их непреодолимости, а спокойное и деловое устранение всяких очередных препятствий, воздвигнутым теми или иными силами на пути нашего объединения и независимости.

«Эффективные сценарии» путей, по которым казаки пойдут в момент переворота, разработаны академически и сильно предвзято. В силу этой предвзятости, наиболее вероятные не взяты в расчет, а разобранные оказались без главного свойства каждого жизненного проекта — действительности. В самом деле, трудно предполагать, чтобы все zahraniчние объединения считали своим основным заданием лишь проявление взаимной любви или недоброжелательства. Невозможно допустить, чтобы отдельные группировки, издавая журналы, задавались единственной целью платонической полемики. Тем паче, не может быть, чтобы все эти объединения и группировки, в случае начала какого бы то ни было конца, оказались бы в роли посторонних наблюдателей из за широкой сцены теньки за границы. Низко бы мы ценили казачий дух и казачью активность, если бы хоть на минуту допустили подобную возможность. Слава Богу, этого не случится. Все пойдут по общим историческим традициям и, очевидно, наиболее действенная эмиграция даст кадры, вокруг которых стихийная динамика восставших масс объединится в формах заранее подготовленной организованности. К чему же поведут, должны повести, эти общеказачьи кадры? Ответ ясен: к общеказачьему государству, ибо только в нем залог силы и успеха. Как оно будет называться? Да все равно. И «Казакия» тоже не плохо, потому что, помимо исторической Казакхия, есть в этом наименовании корень, обладающий притягательной силой для всех наших compatriots. Великая сила в слове «казак»! Именно в нем заключено самое главное, сущность, идея. Все остальные добавления, названия рек или территорий носят характер второстепенный и служат, в общем, только для определения исторической ценности той или

иной группы единого казачьего народа.

В конце статьи мы находим, что уважаемый автор, всетаки, не против объединения в далеком будущем отдельных казачьих государств в какой-то туманный союз, но так, чтобы и событий не форсировать, и воли не насиловать и об острые углы не зашибиться, и «чтобы кошечка не с'ела», и чтобы овощ в свое время вырос (не созвучно эпохе — теперь овощи выгоняют в любое время и в любые сроки).

Хотим делать революцию, а твердим о законах эволюции. Нельзя забывать, какими опасностями чревата обособленная жизнь малых государств с самостоятельной политикой. Нельзя упускать из виду — в какой обстановке произойдет рождение этих государств. Вот тут то не одна кошечка попользуется. И косточек не оставят. Нужно помнить, что даже временное отдельное существование может обратиться, под влиянием внешних сил, во взаимное самопожирание и гибель идеи казачьей государственности.

Наш будущий Атаман ген. П. Х. Попов, очевидно, держится такой же точки зрения. Иначе зачем было бы подчеркивать в письмах, что у остальных наших братьев-казаков стоят на очереди те же задачи, что и у Донцов и давать согласие «исполнить долг служения Казачеству (не донским казакам) и горячо любимому Дону-Батьюшке».

Не будем же помогать врагам в их злом деле.

Нет! Объединение всеми средствами, развитие самой интенсивной организационной деятельности, непосредственное участие во всех событиях, связанных с нашим будущим, неустанное развитие и поддержка в казачьем народе национального и боевого духа, того духа, перед которым газы, танки и аэропланы — ничто. А дальше — толкач муку покажет.

Идею казачьей государственности, заключенную во ВВД, нельзя было бы согласовать с государственностью общеказачьей только в случае противоречий в интересах отдельных войск. Этого нет и потому черезчур формальный подход к вопросу об обязательствах, взятых на себя донцами по отношению к ВВД, не отвечает в данном случае интересам самого ВВД.

Поддерживая концепцию общеказачьего государства, донцы не нарушают присяги, а, наоборот, логически развивают мысль, в ней заключенную.

Принимая в расчет большие заслуги уважаемого А. И. Бояринова в казачьем национальном деле, постараемся оправдать постулаты, выдвинутые им в этой статье, какой то внешней необходимостью. Не теряем надежды, что будущая обстановка скристаллизует его взгляды в унисон с основными устремлениями казаков к созданию единого и мощного казачьего государства.

Г. Губарев.

ОТ РЕДАКЦИИ: Эту статью ст. Губарева мы помещаем в том же порядке дискуссии, в каком была помещена и ст. А. И. Бояринова.

От себя скажем, что и для нас не чужды «основные устремления казаков к со-

зданию единого и мощного казачьего государства». Мы также в этом направлении работали и работаем. Но мы считаем, что *первым и необходимым этапом* к этому единому государству является, все же, восстановление того, что было в недавнем прошлом: Донская Республика, Кубанская Республика и т. д. Это — основа и стены. «Казакция» — крыша. Мы не боимся того, что даже временное существование отдельных казачьих государств способно привести, под влиянием внешних сил, к гибели. Если сделать такое допущение, то казакам не стоит и огород городить. Это значит не верить в разум и волю тех руководителей, которые будут стоять во главе этих государств и которые будут выдвинуты самими казаками, как наилучшие среди них. Если не верить этим будущим наилучшим казачьим руководителям, если думать, что они не сумеют найти формы и способы, имея к тому все возможности, опираясь на родную свою почву, к созданию единого, мощного казачьего государства, то трудно допустить, чтобы казаки такое государство способны подготовить в эмиграции.

Мы не верим в разум наших будущих руководителей, а потому говорим: первая задача — восстановление того, что было, а вторая, уже на родной освобожденной земле, создание единого казачьего государства.

Мы также хотим поддерживать и укреплять у казаков «национального и боевого духа, того духа, перед которым газы, танки и аэропланы — ничто». Но наилучше его можно поддерживать, стоя на исторической, моральной и правовой базе (это — не формальность только). А такой базой являются наши Законы, наша присяга, та идея, которая недавно воодушевляла казаков на героическую борьбу, наше недавнее государственно-политическое бытие.

«Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на на-

чалах народоправства», это — исторический факт, а «Казакция» — пока что только «логическое развитие» идеи, только наше желание. А на одном только нашем желании, еще в нашем положении бесправных эмигрантов, делать национально-государственную политику трудно. Мы — не фактопоклонники, но, все же, в интересах общего казачьего дела, нам не следует слишком удаляться от фактов.

Интересы отдельных Войск не противоречат друг другу, значит, тем легче желать их восстановления, чтобы через них стремиться к единому казачьему государству.

Поэтому мы считаем, что наилучшая форма революционно-политической организации казаков в эмиграции есть: «Союз Освобождения Дона», «Союз Освобождения Кубани» и т. д., взявшие своей политической программой Конституции своих Войск. Наилучший способ для «непосредственного участия во всех событиях, связанных с нашим будущим», это — «Казачья Освободительная Дружина», построенная на национальной основе и военной дисциплине, и всецело находящаяся в подчинении вышеуказанных Союзов, по примеру чехословаков и поляков в их недавней освободительной борьбе.

Кто сумеет создать в такой форме казачий национально-государственный центр в эмиграции, кто сумеет организовать казачью революционно-боевую силу в таком виде и во время найдет, по примеру чехов и поляков, признания и поддержки у сильных мира сего, тот осуществит старую казачью мечту о независимости, тот доведет казачье освободительное дело до победоносного конца.

Границу проводить, форму и размер государства устанавливать, договоры с соседями заключать будут именно эти люди, приведшие к освобождению Казачества, к его победе.

Шамба Балинов.

Ген. З. А. АЛФЕРОВ (Югославия).

Ответ под'есаулу Сазонкину

МИЛОСТИВЫЙ Государь, Господин Редактор!

В № 1097 редактируемой Вами газеты «Россия» от 15 сего апреля помещено открытое письмо Председателю Донского Войскового Круга В. А. Харламову. Письмо это подписано Н. Сазонкиным. В виду того, что в одном из абзацев

этого письма даются сведения, могущие набросить тень на мое доброе имя и даже заключающие в себе элементы клеветы на меня, покорнейше прошу, на основании местных законов о печати, поместить это мое письмо в следующем номере «России» на соответствующем месте.

Утверждение г. Сазонкина, что «все мы пом-